

— ФАНТАСТИКА —
КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

РЭЙМОНД А. ВИЛЛАРИЛ

ИСТОРИЯ ВОЗВЫШЕНИЯ
ВАМПИРОВ,
РАССКАЗАННАЯ ЛЮДЬМИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

В45

Серия «Фантастика: классика и современность»

Raymond A. Villareal

A PEOPLE'S HISTORY OF THE VAMPIRE UPRISING

Перевод с английского *Н. Нестеровой*

Художник *В. Половцев*

Печатается с разрешения Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency.

Вилларил, Рэймонд А.

В45 История возвышения вампиров, рассказанная людьми : [роман] / Рэймонд А. Вилларил ; [перевод с английского Н. Нестеровой]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 480 с. — (Фантастика: классика и современность).

ISBN 978-5-17-147911-4

Вирус, превращающий людей в нечто большее, чем они были раньше, быстро захлестывает мир, испытывая на прочность институты современного общества.

Все начинается с того, что тело молодой женщины, предположительно незаконной иммигрантки, исчезает из морга маленького городка в Аризоне. Инспектор ПКЗ — организации по контролю за заболеваниями — вынуждена разгадывать эту загадку, еще не подозревая, что стала свидетелем гигантских перемен, которые затронут и ее жизнь, и жизни всех людей мира.

Новые существа, прошедшие странные метаморфозы, отвергают термин «вампир», предпочитая называться «сумеречным народом». В борьбе за свой статус полноправных членов общества они рвутся во власть, завоеывая места во всех влиятельных институтах — в судах, в правительстве, в бомонде и даже церкви!

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Raymond A. Villareal, 2018

© Перевод. Н. Нестерова, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

Посвящается маме и папе

*Для побежденных спасенье в одном — о спасенье
не думать...*

Вергилий. «Энеида»

Предисловие

Ногда я только начинал собирать материалы о появлении в нашем обществе Сумеречных и об их новейшей истории, мне казалось, что еще слишком рано это делать. События по-прежнему развиваются очень быстро. Но именно эти изменения, в значении которых мы пока только пытаемся разобраться, внушили мне мысль, что сейчас наступил самый подходящий момент описать, как все начиналось, развивалось и... поскольку до развязки еще, вероятно, далеко, хотя бы попытаться вникнуть в суть описываемых конфликтов.

Некоторые историки, возможно, обратились бы к другим, более известным и выдающимся личностям, чем те, чьи высказывания я привожу здесь. Однако считаю, что представленные здесь лица оказали наиболее заметное влияние на ход событий. По правде говоря, к другим сведениям о данном периоде я отношусь с долей скептицизма. Эти исследования, в лучшем случае, небрежны, а описания пестрят скабрёзными деталями малозначительных событий.

Эта книга также посвящена мученикам с обеих сторон, положившим свои жизни на алтарь общего дела. Другие историки по своим личным соображениям пытались преуменьшить значение этих смертей. Занятно, что появление Сумеречных произошло в период, который мы обычно считаем расцветом нашей империи: «Великая судьба начинается, великая судьба за-

канчивается», как говорил Корнель о Римской империи. Те, другие историки находились во власти подобных заблуждений.

Но не я. Я отвергаю их.

Несмотря на личные жертвы, я стремился быть непредвзятым. Во время работы над книгой я подвергался нападениям, мне неоднократно угрожали. В результате частые госпитализации негативно отразились на качестве моей жизни. Однако я не осуждаю тех, кто ответственен за это. На страницах книги нашлось место всем: и тем, кто пережил данное время, и тем, кому не удалось уцелеть.

Я надеюсь, читатель, это поможет тебе составить полное представление обо всем.

22 апреля

«Нью-Йорк-пост», 13 марта*: вчера вечером дом богатого судебного юриста Джона Хэтчера из округа Флэтайрон был ограблен тремя неизвестными. В доме никого не было, так как мистер Хэтчер присутствовал на опере «Никсон в Китае». Пока до конца не установлено, какое именно количество золота было похищено грабителями, но, по неподтвержденной информации, его общая стоимость превышает 10 миллионов долларов. Наши источники в региональном офисе ФБР в Нью-Йорке сообщают, что масштабная профессиональная система наблюдения в доме мистера Хэтчера не была повреждена, однако полученная видеозапись оказалась бесполезной для следствия. Представитель ФБР заявил, что в данный момент у Бюро нет подозреваемых, однако расследование продолжается.

* Страница 3, раздел новостей.

ГЛАВА 1

15 мая, начало

Первый день обнаружения вируса НОЗК

Доктор Лорен Скотт

Врач-исследователь Центра контроля заболеваемости

«Предоставь мертвым погребать своих мертвецов*». Так говаривал мой отец, когда понимал, что дело безнадежно. Кровь, ставшая, безусловно, одной из основных тем для обсуждений во время текущего расследования, в то время часто занимала мои мысли. Мне как врачу стыдно в этом признаваться, но с самого рождения я боялась вида крови. Вы когда-нибудь видели, как птица летит прямиком на закрытое окно, а затем падает на землю? Со мной происходило нечто похожее. В детстве у меня замедлялся пульс, падало давление, а потом — бац! Темнота сгущалась, свет гас. И я приходила в себя, лежа на спине.

Позже, когда мне было пятнадцать, новый доктор оказал мне большую услугу — рассказал о том, как, правильно напрягая мышцы ног, тела и рук, вызывать повышение давления и тем самым предотвращать обмороки. Это было гениально! Я много лет потратила на то, чтобы это происходило на автомате — напрягала все мускулы, пока не научилась в совершенстве владеть своим телом, потому что мне нужно было как-то

* Евангелие от Матфея, 8:22. — *Примеч. пер.*

выносить вид крови. Ведь я с самого детства хотела быть врачом.

Знаю, все врачи так говорят. Но это правда. Мой отец зарабатывал на жизнь тем, что чинил холодильники, и летом я часто сопровождала его на работу. Я с восхищением наблюдала за тем, как аккуратно он снимал заднюю стенку, обнажая внутренности двигателя холодильника. Он вытаскивал провода из адаптера и конденсатора, разъединял их с бережностью хирурга. Обжигал мягкий металл, очищая и удаляя поврежденные провода. Даже в этом ужасном, похожем на птичье гнездо, клубке проводов отец точно знал, какой из них нуждается в починке. Я считала его врачом для холодильников и представляла, что он делает операции пришедшим в негодность роботам. Мне хотелось стать врачом, как мой отец, но лечить не холодильники, а людей.

Моя мама была такой же аккуратной, хотя деятельность ее была куда менее продуктивной. Она с маниакальным упорством перекладывала различные предметы на письменном столе и во всем доме, чтобы они были *расставлены по порядку!* Благодаря моим родителям я выросла весьма организованной особой, и профессия медика подходила мне как нельзя лучше. Моя младшая сестра Дженнифер была моей полной противоположностью. К двенадцати годам она уже больше десяти раз убегала из дома. Но не потому, что стремилась сбежать, ей просто хотелось пойти на озеро, или на концерт, или в торговый центр. Через некоторое время родители поняли, что Дженни просто интересно узнавать мир. «Скажи нам, куда ты соберешься в следующий раз! — кричал на нее отец после того, как она исчезла на три дня, чтобы отправиться в поход. — Я сам отвезу тебя туда!» Нужно отдать ему должное: до того момента, как она получила водительские права, что само по себе далось ей с огромным трудом, он часто так и делал.

В медицинской школе я быстро поняла, что любое вмешательство в организм не обходится без крови, и поэтому сосредоточила свое внимание на вирусологии. Впервые я узнала об этой... болезни, когда начала работать в Центре профилактики и контроля заболеваемости (ПКЗ).

ПКЗ — правительственное учреждение, цель которого — обеспечивать безопасность и здоровье населения с помощью профилактики и контроля заболеваемости, травматизма и нетрудоспособности. После медицинской школы я собиралась заниматься исследованиями в области медицины. Я как раз закончила ординатуру, когда Центр ПКЗ обратился в мой университет. Они искали специалистов, которые опробовали бы новые методики работы в обстоятельствах, когда врачам приходится иметь дело с новыми и необычными симптомами. Мне очень понравилось, что в этой работе использовался дедуктивный метод — тебе словно детективу приходилось проводить расследование среди микробов и живых клеток. Благодаря моим учебным изысканиям, а также опыту работы в лаборатории микробезопасности третьего уровня с патогенными и летальными отравляющими веществами, в центре сочли мое резюме просто идеальным для данной вакансии. К тому времени я уже прошла практику в Международной организации здравоохранения в ряде стран третьего мира, в основном, в Западной Африке. Так что подобное начало трудовой карьеры подходило мне как нельзя кстати.

Поскольку я была еще молода и неопытна, обычно меня отправляли в те регионы, откуда поступала информация о заболеваниях, не представлявших особой угрозы. Именно поэтому, когда в апреле месяце мы получили странный, полный недомолвок отчет из города Ногалеса в штате Аризона, это не вызвало особого беспокойства у моих старших коллег. Дело казалось совершенно заурядным.

Поэтому ПКЗ послал туда меня.

* * *

Отчет, полученный из Аризоны, был доставлен быстрее обычного, поскольку Ногалес — приграничный город, а в таких случаях никогда не знаешь, чего ожидать, если под боком находится другая страна. В ту же неделю случилась паника, связанная со вспышками на солнце, что еще больше усилило напряжение. Необычная солнечная активность приводила к сбоям в передаче спутниковых и радиосигналов, а также авариям в электросетях. Но, конечно, все было не так ужасно, как об этом рассказывали по телевизору — когда смотришь «Фокс-ньюз» или Си-эн-эн, тебе кажется, что весь мир погрузился во тьму, хотя на самом деле в стране всего лишь возникли небольшие перебои в работе Интернета и системе спутниковой навигации. Мы с моей сестрой Дженнифер, которая обожала обмениваться текстовыми сообщениями, решили оставаться на связи, несмотря на проблемы с Интернетом. Мы посылали друг другу по почте самые слащавые открытки, которые только могли найти — обычно мы покупали их на заправках или в кафе. По дороге в Аризону мне особо нечем было заняться, за исключением нескольких звонков официальным лицам в Ногалесе, с которыми нужно было обсудить произошедшее.

Я прилетела в четверг, в знойный полдень. Горячий воздух ударил мне в лицо, когда я вышла из здания аэропорта в поисках такси. Моим контактным лицом в Ногалесе был доктор Гектор Гомес, возглавлявший городской отдел здравоохранения, а также являвшийся местным судмедэкспертом. Мы договорились встретиться в здании, где проводились судебно-медицинские экспертизы, чтобы я могла осмотреть там тела. У меня было три чемодана, в двух из которых находилось мое оборудование, включая защитный костюм и другую экипировку. Согласно правилам ПКЗ, лицо, проводящее осмотр на местах, должно быть обеспечено полностью герметичным костюмом, защищающим от воз-

действия химических веществ. Я думала взять с собой автономный дыхательный аппарат и костюм высшего класса защиты, но решила, что это уже слишком. К тому же они были чертовски тяжелыми.

Отдел судмедэкспертизы располагался в небольшом типовом офисе, оформленном в невзрачные серо-зеленые цвета с практичной мебелью и стенами, выкрашенными дешевой свинцовой краской. В маленькой приемной я увидела молодого человека, вероятно, доктора Гомеса, и еще одного мужчину в форме полицейского, проявлявшего явное нетерпение в ожидании моего появления.

Я протянула руку и заговорила, стараясь, чтобы мой голос звучал по-взрослому солидно:

— Здравствуйте, я Лорен Скотт.

Молодой мужчина с темными густыми усами, почти скрывшими его поджатые губы, взял мою руку.

— Доктор Гомес. Рад встрече с вами, доктор Скотт. Хорошо, что вы, наконец-то, приехали. Это шериф Уилсон.

Высокий человек в полицейской форме слегка приподнял свою ковбойскую шляпу в знак приветствия. Его сосредоточенный взгляд на изрезанном морщинами лице говорил о том, что он готов сразу перейти к делу:

— Приятно познакомиться.

— Рада встрече с вами обоими, — ответила я. — И, пожалуйста, называйте меня Лорен.

— Давайте незамедлительно перейдем к делу, — предложил доктор Гомес, теребя в правой руке маленький блокнот, словно он собирался делать конспект нашей беседы. — Пойдемте в морг, там вы сможете изучить данные наших исследований тела.

Я проследовала за ними по длинному коридору, затем мы спустились по лестнице в подвал. Мне в нос ударил запах формальдегида и спирта. В холодном воздухе мигали флуоресцентные лампы. Я с трудом сдер-

живалась, чтобы не отпустить какую-нибудь шутку или не броситься бежать со всех ног; настолько это старое здание напоминало декорации к какому-нибудь телесериалу. Я увидела, что тело уже лежит на столе, накрытое зеленой простыней. Когда доктор Гомес поднял простынь, я на секунду подумала, что, возможно, мне стоило надеть костюм или хотя бы защитную маску. Я все еще была новичком и боялась подцепить какую-нибудь инфекцию в отличие от наших прошедших огонь и воду ветеранов, которые, отправляясь в горячие точки, даже не удосуживались надеть перчатки, не говоря уж о защитных костюмах.

Я приблизилась к телу и заметила, что на нем нет явных признаков повреждений.

— Как долго тело пролежало здесь? — спросила я.

Прежде чем ответить, доктор Гомес бросил взгляд на шерифа, нахмурившись и выпятив нижнюю губу:

— Двадцать четыре часа.

Тогда мне стоило бы сразу обратиться за помощью, но я лишь с удивлением повернулась к Гомесу:

— Вы позвонили три дня назад и сообщили, что на трупе были обнаружены необычные гематомы и подкожные кровоподтеки, занимавшие более девяноста процентов всей поверхности тела. Я думала, это то самое тело! Мне нужно осмотреть его.

Шериф Уилсон и доктор Гомес обменялись странными взглядами.

— Того тела здесь больше нет.

Я уставилась на них и, кажется, в этот момент даже открыла от удивления рот.

— Что вы хотите этим сказать?

— Очевидно, его украли из морга, — ответил шериф Уилсон со взглядом мученика. — Следствие все еще продолжается. Если честно, нам непонятно, как это произошло, и кому в здравом уме пришло в голову воровать его. Надеюсь, это просто хулиганская выходка каких-нибудь студентов из колледжа.

— Надо же, — ответила я и указала на лежавшее на столе тело. — А это кто?

— Еще одно тело, которое мы нашли в овраге. На нем были обнаружены идентичные гематомы, как и в предыдущем случае, — ответил доктор Гомес.

Я склонилась над трупом. На голове уже был сделан надрез. Я посмотрела на доктора Гомеса.

— Мы сначала сами хотели во всем разобраться, — объяснил он. — Но потом спохватились и решили остановиться. Прошу прощения.

— Честно говоря, когда я получила по электронной почте отчет, я такого не ожидала. — Я разозлилась, но что я могла поделать? На данный момент нужно было провести внешний осмотр. Я положила мой айфон на маленький столик и включила запись.

— Явные следы повреждений, способных повлечь за собой смерть, отсутствуют. Покойная — женщина, на вид около тридцати лет, телосложение среднее. Вес — сто сорок пять фунтов. На теле нет особых отметин и татуировок. При повороте головы я заметила две круглые раны — отверстия, каждое примерно по миллиметру в диаметре, возможно, следы от укуса. Раны расположены рядом с сонной артерией и проникают внутрь, установить их глубину пока не представляется возможным.

Я наклонилась и почувствовала легкий аромат. Возможно, цветочный? Сладкий, но, как ни странно, неприятный. Скорее всего, дешевые духи. Я потерла нос тыльной стороной ладони. Запах исчез достаточно быстро и не причинил мне особого беспокойства. Я продолжила осмотр.

— Необходимо провести вскрытие. При внешнем осмотре не похоже, чтобы данные раны стали причиной смерти, если только через них в тело не был введен яд. Однако раны напоминают следы от укуса. Тем не менее, они не похожи на следы от зубов человека или известных мне животных. Я собираюсь взять про-